

СЕРГЕЙ МОШКИН

Закарпатье — «случайное» приобретение Сталина

В отличие от большинства территорий, оказавшихся в составе СССР в предвоенный и послевоенный период, Закарпатье никогда не входило в состав Российской империи, и тем более Советского Союза¹. До 1945 года СССР никогда не выдвигал претензий на эту территорию; тем не менее в 1945 году она стала частью СССР. Как это произошло и что этому способствовало, мы и попытаемся выяснить.

До Первой мировой войны Закарпатье входило в состав Австро-Венгерской империи под названием «Угорская Русь». По окончании войны вновь основанная Венгерская республика признала Закарпатье в качестве автономной области под названием «Русь-ка Крайна». Однако уже в январе 1919 года Общекарпатское национальное собрание приняло решение о присоединении к Украинской народной республике и попросило помощи у киев-

ского правительства. Инициатива не получила продолжения из-за скорой советизации Украины и установления в Киеве власти большевиков.

После разгрома Венгерской Советской республики (1919 год) инспирированное чехословацкими властями заседание «русских народных рад» 8 мая 1919 года в Ужгороде высказалось за присоединение Закарпаття к Чехословакии в качестве самостоятельной самоуправляемой единицы в составе Чешско-словацко-русской федерации (в дальнейшем идея автономии Закарпаття так и не было реализована)². Это положение было узаконено решениями Парижской мирной конференции (январь 1919-го — январь 1920 года). Через восемнадцать с половиной лет, после Мюнхенского соглашения (сентябрь 1938 года) и резкого ослабления Чехословакии, 8 октября 1938-го в Ужгороде было образовано первое «карпато-русское» правительство во главе с А. Броди, ориентированное на вхождение Закарпаття в состав Венгрии на правах автономии. Буквально через две

¹ В истории можно встретить и другие наименования этой небольшой, менее 13 тысяч квадратных километров, территории, расположенной на юго-западных склонах и предгорьях Восточных Карпат и Закарпатской низменности: Подкарпатская Русь, Карпатская Русь, Прикарпатская Русь, Угорская Русь, Карпатская Украина, Закарпатская Украина, Подкарпатская Украина, Подкарпатье и пр. Во избежание путаницы мы будем называть эту территорию однообразно — Закарпатская Украина или Закарпатье, употребление других названий будет оговариваться особо.

² Следует заметить, что слово «русский» тогда использовалось весьма произвольно, зачастую в качестве синонима слову «русинский», по названию соответствующего восточноевропейского славянского этноса «русинь». Русины хотя и родственны народ для украинцев и русских, но все-таки не тождественны им.

МОШКИН Сергей Вячеславович — главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), доктор политических наук.

недели оно было сменено новым кабинетом во главе с А. Волошиным, мечтавшим превратить Закарпатскую Украину в центр собирания украинских земель и создать «Великую Украину» под протекторатом гитлеровской Германии.

Однако планам Волошина не суждено было сбыться. Гитлер предпочел отдать Закарпатье потенциально союзнической Венгрии. Вначале, в соответствии с решениями Первого венского арбитража 2 ноября 1938 года, к ней отошла западная часть Закарпатья, включая все наиболее крупные центры края: Ужгород, Мукачево, Берегово. Абуквально через полгода (15—18 марта 1939 года) со вступлением немецких войск в Чехословакию венгерская армия при безусловной политической и дипломатической поддержке Берлина полностью оккупировала территорию Закарпатья. Волошин и несколько членов его правительства вынуждены были покинуть край³.

Когда в сентябре 1939-го войска Красной армии по договоренности с нацистской Германией совершили «освободительный поход», присоединив к СССР территории Западной Украины и Западной Белоруссии, Красная армия оказалась у самых границ Закарпатья. Советская оккупация Закарпатской Украины привела бы к установлению общей границы Чехословакии с СССР и обретению в лице Советского Союза мощного соседа, способного уравновесить территориальные амбиции Германии в регионе⁴. Даже сам Э. Бенеш высказывался в пользу такого шага. В отношении Карпатской Украины

³ В 1945 году Волошин был арестован в Праге сотрудниками СМЕРШ и отправлен в Москву. Его обвиняли в украинском национализме и подготовке вооруженной борьбы против СССР за отторжение Украины и создание на ее территории буржуазного государства под протекторатом гитлеровской Германии. Он умер в Лефортовской тюрьме 19 июля 1945 года во время допроса.

⁴ Подробнее об этом см. **В. В. Марьина**. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина, 1939—1945 гг. М., 2003. С. 15—23.

(читай: Закарпатской Украины. — *С. М.*) во время встречи в Лондоне с советским полпредом И. М. Майским 22 сентября 1939 года он прямо заявлял, что она должна войти в состав УССР. Напомним этот момент, поскольку именно депеша о тех переговорах Майского была предъявлена Бенешу в Москве 24 марта 1945 года, когда обсуждался вопрос о послевоенном будущем Чехословакии. То же самое Э. Бенеш говорил И. М. Майскому и во время их второй встречи, 21 ноября 1939 года⁵.

Однако осенью 1939-го Советскому Союзу было не до Закарпатья: он готовился к войне с Финляндией. Тем более что и так сверх договоренностей, зафиксированных в пакте Молотова—Риббентропа в августе 1939 года, Советский Союз высказал претензии на Северную Буковину — как последнюю, по словам Молотова, недостающую часть «единой Украины»⁶. Захватить вдобавок к Северной Буковине еще и Закарпатье — было бы уже слишком. Это могло встретить стойкое противодействие со стороны Германии, и Москва вынуждена была считаться с этим. Все изменилось в июне 1941 года. Вслед за Германией Венгрия 27 июня объявила Советскому Союзу войну, и уже 1 июля венгерские войска вступили в первые боестолкновения с частями Красной армии.

В этих условиях 16 декабря 1941 года во время встречи Сталина и Молотова с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом относительно Чехословакии было заявлено, что она «должна быть восстановлена в своих старых границах»⁷. Очевидно,

⁵ См. «Документы внешней политики». Т. XXII. Кн. 2. М., 1992. С. 122, 327.

⁶ См. «СССР — Германия, 1939—1941 гг. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июль 1941 г.» Нью-Йорк, 1983. С. 61.

⁷ См. «СССР и германский вопрос. 1941—1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации». Т. 1: СССР и Германский вопрос. 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М., 1996. С. 125.

что к концу 1941 года Москву больше интересовало, как наказать Германию и Венгрию за их агрессию против СССР, нежели задумываться о послевоенной принадлежности Закарпатской Украины.

Между тем официальная позиция советского руководства о желании видеть Чехословакию восстановленной в домюнхенских границах, подтвержденная заявлением Молотова от 10 апреля 1942 года, послужила своеобразным сигналом для президента Бенеша. Отныне он перестал заявлять советскому руководству о своей готовности отдать Закарпатье Советскому Союзу и стал высказываться о будущем Чехословакии как государстве чехов и словаков, к которому присоединена Закарпатская Украина с особым режимом культурной автономии. К примеру, в декабре 1943 года в Москве, в дни подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией, во время одной из встреч с Молотовым Бенеш заявил следующее (в изложении советской стороны): «Говоря о Закарпатской Украине, Бенеш заметил, что их прежняя политика там (до 1938-го. — *С. М.*) имела ошибки. Теперь они хотят максимального развития русской и украинской культуры. Сохраняя Закарпатскую Украину в составе Чехословакии, Бенеш надеется сплотить ее со всей страной на базе славянской культуры»⁸.

Трудно судить, действительно ли Бенеш надеялся после войны удержать Закарпатье в рамках Чехословакии пусть даже на правах широкой автономии или просто подыгрывал риторике Москвы в ее демонстративной незаинтересованности в аннексии Закарпатя. Но, так или иначе, во время официальных встреч с руководителями СССР на протяжении всей советско-герман-

ской войны Бенеш вел себя так, как будто ранее никогда не высказывался о возможной советизации Закарпатя.

Однако в частных беседах позиция президента ЧСР в изгнании была более внятной. Он понимал, что рано или поздно СССР проявит свой интерес к Закарпатью, и случится это сразу после разгрома гитлеровской коалиции. В разговоре со своим секретарем весной 1944 года, когда советские войска в ходе стратегического наступления вышли к границам СССР, Бенеш сказал буквально следующее: «Мы — за то, что нам Подкарпатская Русь (читай: Закарпатская Украина. — *С. М.*) должна быть формально возвращена, поскольку она была включена в наши домюнхенские границы; однако, если подкарпатские русины решат присоединиться к Советской Украине, то мы не будем этому препятствовать. Мы будем настаивать только... на том, чтобы это делалось с нашего согласия»⁹. Эта последняя фраза и раскрывает, по-видимому, позицию Бенеша того времени: он опасался, что Советский Союз, используя масштабное наступление Красной армии по территории Восточной Европы, сделает то, чего не смог или не захотел сделать в 1939—1940 годах: в одностороннем порядке, не спрашивая никого, силой присоединит к себе территорию Закарпатя.

А кого, собственно, было спрашивать? Венгрия, выступившая на стороне гитлеровской Германии, терпела поражение, поэтому и речи не могло быть о сохранении Закарпатя в ее границах. К тому же все решения венских арбитражей, спровоцировавшие аннексию Закарпатя Венгрией, после войны подлежали отмене, о чем неоднократно заявляли представители стран антигитлеровской коалиции. Чехословакия тоже не могла полноценно претендовать на территорию

⁸ *Цит. по: В. В. Марьина.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина, 1939–1945 гг. С. 37.

⁹ *Цит. по: И. И. Поп.* Чехословакия — Советский Союз. 1941–1948 гг. М., 1990. С. 153.

Закарпатской Украины — ведь последняя ей исторически не принадлежала, а досталась почти нечаянно, по решению Парижской мирной конференции после Первой мировой войны. Более того, само пребывание Закарпатской Украины в составе Чехословакии рассматривалось правительством этой страны как явление временное¹⁰. К тому же в 1944 году правительство Бенеша не управляло своей страной, а находилось в эмиграции в Лондоне и не могло, естественно, влиять на события в Закарпатской Украине и уж тем более воспрепятствовать ее аннексии Советским Союзом.

Бенеш понимал это, а потому стремился хотя бы для видимости соблюсти законность процедуры определения будущего Закарпатской Украины. А для этого как минимум нужно было хотя бы формально восстановить юрисдикцию чехословацкого правительства на домюнхенской территории республики, включая Закарпатье, куда вот-вот должны были вступить советские войска.

Именно поэтому еще в феврале 1944-го Бенеш предложил заключить соглашение между советским и чехословацким правительствами о взаимных отношениях в период вступления советских войск на территорию Чехословакии. 8 апреля 1944 года Красная армия вышла к домюнхенским границам Чехословакии на участке Закарпатской Украины в районе населенных пунктов Жабийе и Надворная, а 8 мая 1944 года в Лондоне такое соглашение было подписано¹¹. Текст Соглашения, заметим, был подготовлен чехословацкой стороной и принят советской без каких-либо существенных поправок.

Небольшое, состоящее всего лишь из девяти пунктов Соглашение было

написано наспех, породив впоследствии массу недоразумений и конфликтных ситуаций между советским военным командованием и полномочными представителями чехословацкого правительства. К примеру, в статье 1 Соглашения указывалось, что «верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, будет находиться в зоне военных операций на время, необходимое для осуществления этих операций, в руках главнокомандующего советскими (союзническими) войсками»¹². Но ведь во время войны все дела можно было отнести к ее ведению, а потому вся власть на освобождаемой территории, следуя букве документа, оставалась в руках советского командования. Какие компетенции тогда отдавались на откуп чехословацким властям, было неясно. Кроме того, оставался не проясненным вопрос, что считать во время стремительного продвижения Красной армии на Запад «зоной военных операций», на которую распространялась власть советских военных органов, а что считать тылом, в котором, соответственно, должна была действовать чехословацкая администрация. При желании этот вопрос можно было толковать весьма произвольно и объявить всю местность, на которой размещались советские воинские части, обеспечивающие успешный ход боевых действий, в том числе и тыловые, зоной военных операций.

Правда, в статье 6 Соглашения говорилось, что как только какая-либо часть освобожденной территории Чехословакии перестанет являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство «полностью берет в свои руки власть управления общественными делами»¹³. Однако в документе не было ни слова

¹⁰ См. там же. С. 153.

¹¹ См. «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы». М., 1960. С. 160—162.

¹² Там же.

¹³ Там же.

о том, как будет проходить передача власти на освобожденной территории и должна ли она быть вообще.

Или другой пример. В статье 2 Соглашения под литерой «б» в ряду обязанностей чехословацкого правительства уполномоченного на территории, очищенной от неприятеля, значилось: «воссоздать чехословацкие военные силы»¹⁴. Этот пункт, как показали последующие события, вообще оказался невыполнимым на практике, поскольку командиры Красной армии в обстановке продолжающейся войны не намерены были мириться с существованием у себя за спиной каких-либо вооруженных формирований, не подчиняющихся советскому командованию.

9 сентября 1944 года началась Карпато-Ужгородская операция 4-го Украинского фронта. Войска фронта, преодолев 9 октября Главный Карпатский хребет, совершили прорыв на Средне-Дунайскую равнину и правобережье Тисы. 23 октября был взят город Хуст, 26 октября освобожден город Мукачево, 28 октября — Ужгород. Во исполнение вышеупомянутого Соглашения от 8 мая 1944 года чехословацкая правительственная делегация во главе с Ф. Немецем в конце октября прибыла в Закарпатье и по решению командования 4-го Украинского фронта разместились в Хусте. Здесь была создана канцелярия правительственного уполномоченного с президиумом и 13 отделами (финансов, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др.), являющаяся своего рода филиалом лондонского правительства.

3 ноября 1944 года Ф. Немец встретился с командующим 4-м Украинским фронтом генералом армии И. Е. Петровым. На этой встрече командующий с карандашом в руках и картой поделил всю территорию Закарпатской

Украины на две части. В восточной, включая Хуст, могла начинаться своя деятельность чехословацкая администрация; западная же часть Закарпатья оставалась под управлением советских военных органов. При этом представители чехословацкой администрации не имели права без разрешения советских военных властей находиться в разграниченной западной части края и пребывать в зоне оперативных действий Красной армии. В самой же восточной зоне, отведенной для работы делегации Немеца, действовали советские военные комендатуры с почти неограниченным кругом полномочий, которые, естественно, подчинялись советскому командованию и выполняли его приказы. Характерно, что, по мере того как советские войска продвигались на Запад, линия разграничения оставалась прежней, как и территория, на которой Немец пытался установить власть чехословацкого правительства.

Включенный в состав чехословацкой правительственной делегации коммунист И. И. Туряница прибыл в Закарпатье несколько раньше других. Сразу по приезде он фактически отошел от рутинной работы в правительственной канцелярии и целиком переключился на восстановление коммунистического движения в крае. Установив связи с вышедшими из подполья коммунистами, Туряница развернул бурную деятельность по организации на освобожденной территории местных органов власти — национальных комитетов (народных рад), главную роль в которых, естественно, играли коммунисты. В большинстве случаев они возникали без участия и очень часто вопреки желаниям уполномоченного чехословацкого правительства. Национальные комитеты сразу после их возникновения брали власть в свои руки, устанавливали контакты с представителями советского командования, от которых получали всяческую помощь и поддержку.

¹⁴ Там же.

Другим направлением работы И. Тургяницы стала — естественно, без всякого согласия на то со стороны Ф. Немца — агитация за присоединение Закарпатья к Советскому Союзу.

Правительственная делегация также пыталась, в соответствии с полученными из Лондона инструкциями, создавать на местах органы власти, подчиняющиеся канцелярии правительственного уполномоченного в Хусте, или налаживать отношения с уже созданными национальными комитетами. Однако последние, руководимые в большинстве случаев коммунистами и поддерживаемые советскими военными властями, вовсе не собирались выполнять распоряжения чехословацких властей. На волне эйфории освобождения от венгерского владычества население Закарпатья, и без того подверженное русско- и украинофильским настроениям, было склонно воспринимать скорее политику своих освободителей — СССР и Красной армии, нежели чехословацкого правительства, которое, как рассуждали жители, не смогло защитить край от венгров и, более того, в трудный час бросило их, сбежав в Лондон.

Сами советские военные коменданты тоже не были сторонними наблюдателями в попытках правительственной делегации восстановить в Закарпатье власть Чехословакии. Напротив, пользуясь своими полномочиями, подчас в нарушение майского Соглашения, они активно вмешивались в формирование местных органов власти, будучи уверены, что поступают абсолютно правильно, как и подобает воинам-коммунистам, представителям Рабоче-Крестьянской Красной Армии, армии-освободительницы. И поделаться с этим представители чехословацкого правительства ничего не могли.

Вот как описывал Ф. Немец выборы 29 октября 1944 года в национальный комитет Хуста — города, в котором, напомним, размещалась канцелярия

уполномоченного и президиум чехословацкой правительственной делегации: «Митинг открыл советский военный комендант города заявлением, что существующий национальный комитет состоит из самозванцев и что дело населения выбрать новый. Потом был зачитан список кандидатов, составленный накануне на пленарном заседании коммунистической партии, и по каждому из кандидатов задан вопрос, имеются ли против него возражения. Ни у кого возражений не было, и поэтому предложение без голосования было объявлено как принятое»¹⁵. Если такое происходило в Хусте, прямо под носом у правительственной делегации, можно только догадываться, как формировалась местная власть в отдаленных селениях края. Наверняка и там советские офицеры играли не последнюю роль.

Таким образом, в Закарпатской Украине, даже ее восточной части, очерченной генералом Петровым для деятельности правительственной делегации, сложилась весьма любопытная ситуация: несмотря на Соглашение от 8 мая 1944 года, представители чехословацкой стороны, получившие власть из рук советского командования, не могли полноценно ею воспользоваться из-за действий того же самого командования. Это была ситуация двоевластия, причем явно не в пользу чехословацкого правительства.

Далее события развивались стремительно. 7 ноября 1944 года на освобожденной территории Закарпатья по инициативе местных коммунистов и советского военного командования повсеместно торжественно отмечалась 27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. 12 ноября, это был воскресный день, по всему краю прокатилась волна митингов и собраний, на которых речь шла о

¹⁵ *Цит. по: В. В. Марьина.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина, 1939—1945 гг. С. 60.

присоединении Закарпатья к СССР и принимались соответствующие резолюции. 19 ноября в Мукачево состоялась первая конференция компартии Закарпатской Украины (КПЗУ). Секретарем ЦК КПЗУ был избран И. И. Туряница. Конференция приняла резолюцию «О воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной» и направила письмо о желании воссоединиться «с великим украинским народом» И. В. Сталину. Кроме того, по решению конференции и с согласия советской военной цензуры¹⁶ массовым тиражом была выпущена и распространена по всей территории края листовка «За объединение Закарпатской Украины Советской Украиной».

24 ноября 1944 года опять-таки в Мукачево открылся 1-й съезд народных комитетов Закарпатской Украины, созванный по инициативе секретаря ЦК КПЗУ И. Туряницы. Выборы делегатов съезда прошли накануне по всем городкам и селениям Закарпатья под руководством коммунистов. Естественно, что все 663 делегата были единодушны в желании видеть Закарпатскую Украину в составе СССР. В качестве почетных гостей на съезде присутствовали: член Военного совета 4-го Украинского фронта Л. З. Мехлис и начальник политотдела 18-й армии Л. И. Брежнев. Представители чехословацкой правительственной делегации на съезд допущены не были¹⁷. Глава делегации Ф. Немец даже не получил возможно-

сти оглашения на съезде письменного варианта своего выступления.

Съезд принял Манифест об отделении Закарпатской Украины от Чехословакии и воссоединении с Советской Украиной и обратился в Верховный Совет СССР и Верховный Совет УССР с просьбой принять Закарпатскую Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Помимо украинского языка, вторым государственным языком объявлялся русский язык. Государственным флагом Закарпатской Украины стал флаг СССР с надписью на украинском языке по всему полотнищу «Да здоровується воссоединение Закарпатской Украины с Советской Украиной!».

На съезде была избрана Народная Рада Закарпатской Украины (НРЗУ) как единственно законная центральная власть в крае в составе 17 человек, 10 из которых были коммунистами. Председателем Рады стал И. Туряница, он же — секретарь ЦК КПЗУ. В считанные дни Радой были приняты социалистические по духу и содержанию декреты: о наделении землей безземельных и малоземельных крестьян; об обеспечении строительным лесом и топливом рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции; о переходе права собственности от Венгерского королевства и Чехословацкой республики к Закарпатской Украине; о национализации спиртных заводов и т. д.

30 ноября Народная Рада предложила чехословацкому правительственному уполномоченному Ф. Немецу и всему его аппарату в трехдневный срок покинуть территорию Закарпатской Украины. 5 декабря 1944 года НРЗУ приняла постановление о прекращении связей народных комитетов Закарпатской Украины с чехословацкой правительственной делегацией и предписывала народным комитетам впредь исполнять указания только Народной Рады и сотрудничать только с ней. По всей территории Закарпатья были спу-

¹⁶ Этот факт особенно примечателен, поскольку известно, что в зоне действия советских войск ни одно печатное издание не могло появиться в свет без разрешения военной цензуры.

¹⁷ Формальным основанием для отказа членам чехословацкой правительственной делегации было то обстоятельство, что съезд проходил в городе Мукачево, то есть в западной части от демаркационной линии, очерченной генералом Петровым еще 3 ноября 1944 года во время первой встречи с Ф. Немецом, куда въезд чехословацким чиновникам был запрещен. Однако это не помешало советскому командованию выдать разрешения на въезд в западную зону делегатам съезда, представляющим восточные районы Закарпатья.

щены чехословацкие государственные флаги.

Попав в своеобразную изоляцию, Ф. Немец пытался было апеллировать к представителям командования 4-го Украинского фронта, настаивая на выполнении советско-чехословацкого Соглашения от 8 мая 1944 года, но те лишь разводили руками, отвечая, что на освобожденной территории Закарпаття их интересует решение исключительно военных вопросов, а вмешиваться в дела гражданских лиц они не в силах. Это обязанность самого правительственного уполномоченного, и только от него зависит, как он сумеет наладить отношения с местным населением и стихийно возникающими органами самоуправления.

Конечно, Петров и Мехлис, мягко говоря, лукавили. Без их ведома и согласия ничего подобного в Закарпатье не могло происходить. Не то что собрать партийную конференцию или общенародный съезд, даже издать малотиражную газетку или собрать сельский сход нельзя было без согласия военных. А советизация края тем временем продолжалась, здесь начали появляться различного рода общественные организации — точные копии тех, что существовали в СССР. 17 декабря 1944 года в Мукачево собрался 1-й съезд Союза молодежи Закарпатской Украины, который, естественно, поддержал все решения Народной Рады. В январе 1945-го по инициативе коммунистов собрался 1-й съезд профсоюзов Закарпаття. По замыслу устроителей съезда, профсоюзам в Закарпатской Украине была уготовлена та же роль, что и в СССР, — во всем подчиняться правящей коммунистической партии. Кроме того, закарпатские коммунисты выдвинули также идею организации союза крестьянской бедноты в качестве партнера компартии по аналогии с советскими комбедами, созданными в большевистской России сразу же после революции.

К делу присоединения Закарпатской Украины к СССР подключились даже служители культа. 18 ноября 1944 года в Мукачево состоялся Православный съезд, собравший 23 православных священника. В обращении съезда к Сталину, в частности, говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся представители православных общин Карпатской Руси (читай: Закарпатской Украины. — С. М.), выражая волю всего православного народа, просим включить Карпатскую Русь (читай: Закарпатскую Украину. — С. М.) в состав СССР в форме: Карпато-русская советская республика. Желания и мечты наших предков были всегда, чтобы наша область за Карпатами, заселенная русинами, т. е. Руси-сынами, возвратилась в лоно Великой Руси». В заключение выражалась глубокая благодарность в связи с освобождением «Великому вождю и освободителю всего славянства и Европы товарищу маршалу Сталину и Красной Армии»¹⁸. Участники съезда подписали также петицию, в которой просили Синод Русской православной церкви канонически оформить переход Мукачевской епархии из Сербской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии. Эта просьба была удовлетворена в 1946 году. В свою очередь, главенствующая в крае греко-католическая (униатская) церковь была обвинена в сотрудничестве с оккупантами в годы войны и подвергнута гонениям со стороны советских властей. Лидер церковно-униатского сопротивления объединению Закарпаття с Советской Украиной архиепископ Ромжа, обвиненный в тайных сношениях с Ватиканом и украинским националистическим подпольем, был по распоряжению Хрущева ликвидирован в 1947 году агентами госбезопасности¹⁹.

¹⁸ *Цит. по: К. Фролов.* Карпатороссы и Великая Россия. — «Независимая газета». 26.01.2000.

¹⁹ *См. П. Судоплатов.* Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930—1950 годы. М., 1997. С. 412—413.

Иными словами, Москва в Закарпатье начала разыгрывать спектакль, подобный тем, что были устроены в 1940 году в Литве, Латвии и Эстонии: появление массового и якобы стихийного, то есть независимого от советских политических и военных властей, народного движения за присоединение к СССР. Ну в самом деле, как фарисейски заметил Сталин, не могло же советское правительство «запретить населению Закарпатской Украины выразить свою национальную волю»²⁰. Только вот чехословацким властям в этом спектакле была уготована роль пассивных наблюдателей.

«Я не понимаю, почему они это делают, — недоумевал Бенеш, рассуждая в узком кругу доверенных лиц о политике русских. — Если бы они хотели получить Подкарпатскую Русь (читай: Закарпатскую Украину. — *С. М.*), то могли бы об этом сказать. Я никогда не хотел удерживать Подкарпатскую Русь ценой русской вражды. Всякий раз, когда я говорил с ними о Подкарпатской Руси, я всегда умышленно избегал того, чтобы ее требовать напрямую для нас. Я только говорил, что она не должна остаться в Венгрии, что она должна принадлежать либо нам, либо русским. И я начал на нее рассчитывать только тогда, когда убедился, что русские на нее не претендуют. Нет, я вообще этого не понимаю. Почему же они захотели отобрать ее таким способом, если могли получить ее от нас, попросив об этом?»²¹

Растерянность Бенеша можно понять. Он-то рассчитывал отложить вопрос о будущем Закарпатья до окончания войны, а там, кто его знает, может быть и удалось бы сохранить Закарпатскую Украину в составе ЧСР, тем более

что СССР ни разу не высказывал своей заинтересованности в этом осколке австрийской империи. В любом случае после войны этот вопрос, по замыслу Бенеша, решался бы в правовом поле между двумя равноправными участниками переговоров: правительством Чехословакии и правительством СССР. А значит, для чехословацкой стороны, даже при самом неблагоприятном сценарии, оставалась возможность для дипломатического маневра, торга, настаивания на территориальной компенсации и пр.

На деле же вышло не так: Закарпатье ускользало из рук правительства Бенеша, и что-либо противопоставить этому не было никакой возможности. Более того, президенту в самую пору было задуматься о судьбе Восточной Словакии — ведь там протекали схожие процессы: на территории присутствовали победоносные советские войска; образованный Словацкий национальный совет, как и в Закарпатье, игнорировал распоряжения эмигрантского правительства. Был, пожалуй, и самый серьезный фактор для беспокойства — изрядное количество в Словакии этнических русин и украинцев, которые в любой момент могли пожелать воссоединиться с Советской Украиной.

Кроме того, Бенеш наверняка знал, что в Москве еще с середины 1944 года существовал просоветский Польский комитет национального освобождения, и СССР добивался его признания в качестве временного польского правительства; что под контролем советских властей в декабре 1944 года проходило формирование Временного национального собрания и так называемого Дебреценского правительства Венгрии; что советское руководство фактически направляло процесс создания правительства Национально-демократического фронта Румынии в начале 1945 года; что Кремль вел активные консультации с болгарскими и югославскими коммунистами по поводу

²⁰ «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений». Т. 4. Кн. 2: Декабрь 1943 г. — май 1945 г. М., 1983. С. 277.

²¹ *Цит. по: В. В. Марьина.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина, 1939—1945 гг. С. 105.

будущего их стран. Все это говорило о стремлениях Советского Союза оказывать самое непосредственное влияние на внутреннюю политику освобождаемых им стран Восточной Европы.

Так что настроение Бенеша было безрадостным, когда он прибыл в Москву 17 марта 1945 года для встречи с Молотовым. Внутренне он уже почти смирился с потерей Закарпаття, главным теперь для него было — подтверждение советской стороной законности и правомочности его эмигрантского правительства на всей территории Чехословакии в ее дюньонхенских границах, включая Словакию и ее восточную часть, в особенности. И ради этой цели Бенеш был готов пожертвовать многим, не говоря уже об отчуждении Закарпатской Украины от Чехословакии.

Однако полной уверенности в покладистости Бенеша у Молотова, по видимому, не было, поэтому он начал переговоры с элементарного шантажа и хитрости. Для начала Бенешу был предъявлен текст его беседы с Майским 22 сентября 1939 года в Лондоне — той самой, в ходе которой президент в изгнании разоткровенничался и открыто заявил советскому послу, что Закарпатская Украина должна войти в состав УССР и что он, еще в бытность свою президентом Чехословакии, рассматривал ее как будущую часть Советского Союза²². Растерявшемуся Бенешу ничего не оставалось делать, как подтвердить неизменность своей позиции и ныне.

Но Молотову этого было мало, ему нужны были письменные заверения чехословацкого президента о готовности передать Закарпатскую Украину СССР. И тут нарком иностранных дел СССР пошел на элементарный обман своего визави. Он сказал, что советское правительство должно проинформи-

ровать Президиум Верховного Совета СССР о ситуации вокруг Закарпаття, и что неплохо было бы иметь письменное заявление чехословацкой стороны о желании видеть Закарпатскую Украину в составе Советской Украины. Лучшим вариантом такого документа было бы личное письмо президента ЧСР с изложением его позиции, которое, естественно, не будет предано широкой огласке и останется тайным.

Этим предложением Молотов, по сути, загнал Бенеша в угол, принуждая президента к тайной сделке за спиной чехословацкого правительства. Ситуация была не из простых: отказать советскому наркому нельзя, но надо было как-то сохранить лицо и по возможности выставить встречные условия, не обидев при этом своего собеседника. Кроме того, Бенеш прекрасно понимал, что написанное им «тайное» письмо может в любой момент быть предано огласке и использовано против него самого. Шантажировали же его записями бесед шестилетней давности!²³

Отдадим должное дипломатическим способностям чехословацкого президента. Он согласился на просьбу Молотова и подготовил на его имя письмо, в котором, в частности, говорилось: «С удовольствием выполняю это Ваше желание и вновь повторяю, что, по моему мнению, Закарпатская Украина должна войти в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Это осуществилось бы при соблюдении границ, существующих между Словакией и Закарпатской Украиной в Чехословацкой республике, ...по договоренности только между нашими обо-

²² См. «Документы внешней политики». Т. XXII. Кн. 2. С. 122.

²³ По воспоминаниям Судоплатова, в январе 1948 года в случае, если Бенеш добровольно не согласился бы передать власть в Чехословакии коммунистам, Молотов был намерен шантажировать президента, предав гласности его «тайный договор» с Москвой о Закарпатской Украине (см. П. Судоплатов. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930—1950 годы. С. 382—385).

ими государствами и в момент, когда у меня будет возможность согласовать этот вопрос с нашими политическими деятелями в Праге. Искренне Ваш Э. Бенеш. Москва, 26 марта 1945 г.»²⁴

Обратим внимание на некоторые примечательные моменты этого послания. Во-первых, Бенеш заявляет о своей исключительно личной позиции, а не всего чехословацкого правительства. Более того, откладывает окончательное решение вопроса о Закарпатье до тех пор, пока эмигрантское правительство не вернется из Лондона в Прагу и не обсудит этот вопрос в более широком кругу чехословацких политиков. Во-вторых, президент ЧСР подчеркивает, что передача Закарпатья Советскому Союзу может состояться при условии неизыблемости границ Словакии, которая остается в составе Чехословацкой республики, тем самым отсекая возможные поползновения СССР на территорию Восточной Словакии с ее украинорусинским населением.

Одновременно, и это — в-третьих, заверяет советское правительство, что вопрос о Закарпатье будет решаться исключительно между ЧСР и СССР без какого-либо участия третьих стран. Тем самым Бенеш давал понять советскому руководству, что в решении вопроса о принадлежности Закарпатья не будет обращаться за помощью или консультациями к своему покровителю — правительству Великобритании, у которого наверняка была своя, отличная от советской, позиция о будущем Закарпатской Украины.

Таким образом, вопрос об отчуждении Закарпатья от Чехословакии

в пользу Советского Союза был фактически решен, хотя и негласно, на высшем уровне руководителей двух стран. Дело оставалось за малым — оформить принятые решения официальным двусторонним договором. Как только чехословацкое правительство вернулось из эмиграции в освобожденную Прагу, президент Бенеш, выполняя московские договоренности, инициировал обсуждение вопроса о Закарпатской Украине. Члены правительственного кабинета должны были принять во внимание то решающее обстоятельство, что фактического суверенитета над территорией Закарпатья у Чехословакии не существовало. В Закарпатской Украине правила самопровозглашенная просоветская Народная Рада, опирающаяся на поддержку Красной армии и значительной части населения края. В этой ситуации настаивать на удержании Закарпатья

Добровольно уступив Советскому Союзу Закарпатье, чехословацкие власти могли всерьез рассчитывать на поддержку СССР в территориальном споре с Польшей о возвращении Тешинской области, отторгнутой от Чехословакии в 1938 году.

в рамках Чехословацкой республики (под лозунгом восстановления ЧСР в домюнхенских границах) означало бы только одно — вступить в открытый конфликт с СССР и населением Закарпатской Украины. Во всех отношениях это было бы губительным для пражского правительства.

Кроме того, добровольно уступив Советскому Союзу Закарпатье, чехословацкие власти могли всерьез рассчитывать на поддержку СССР в тер-

²⁴ *Цит. по: В. В. Марьина.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина, 1939–1945 гг. С. 145.

риториальном споре с Польшей о возвращении Тешинской области, отторгнутой от Чехословакии в 1938 году. Чехословацко-польские переговоры об этом как раз должны были открыться в Москве. Поэтому после небольшой дискуссии члены правительственного кабинета решили передать Закарпатскую Украину Советскому Союзу и одобрить соответствующий межгосударственный договор.

29 июня 1945 года Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине был подписан в Москве и на следующий день опубликован в газете «Известия». Согласно Договору Закарпатская Украина воссоединялась в соответствии с желанием ее населения со своей «издавней родиной — Украиной» и включалась в состав УССР. Граница между Словакией и Закарпатской Украиной, существовавшая ко дню 29 сентября 1938 года, становилась государственной границей между СССР и ЧСР. Договор подлежал утверждению Президиумом Верховного Совета СССР и Чехословацким Национальным собранием²⁵.

22 ноября 1945 года Временное Национальное собрание ЧСР одобрило конституционный закон о Закарпатской Украине, тем самым ратифицировав советско-чехословацкий Договор от 29 июня; Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал его своим указом от 27 ноября 1945 года²⁶.

Стало ли присоединение Закарпатской Украины к СССР приятной неожиданностью для Москвы, или это была задолго спланированная внешнеполитическая операция советского руководства? Имеющиеся документы и свидетельства не дают точного ответа на вопрос, когда и при каких обстоятельствах произошла резкая перемена

во взглядах руководителей СССР — от демонстрации полной незаинтересованности в судьбе Закарпатья до осуществления четко выверенных практических шагов по обладанию краем.

Очевидно одно: это «случайное» территориальное приобретение Сталина произошло в ходе мировой войны и стало возможным благодаря успешному наступлению советских войск в Восточной Европе. Именно возросший в мире авторитет СССР как страны — победительницы германского фашизма, присутствие в Закарпатье частей Красной армии, а также активная деятельность местных коммунистов, поддерживаемых советским военным командованием, сыграли решающую роль в росте просоветских настроений среди жителей Закарпатья, чем не преминуло воспользоваться советское руководство в своей политике расширения послевоенных границ СССР.

В свою очередь, руководство Чехословакии, не раз предлагавшее Советскому Союзу присоединить Закарпатье к Советской Украине, в 1945-м всерьез опасалось, что советизация с помощью Красной армии и местных коммунистов коснется не только Закарпатской Украины, но и Словакии с изрядной долей проживающего там украинско-русинского населения, а потому с легкостью уступило часть территории республики в обмен на гарантии советской стороны о сохранности словацких границ.

22 января 1946 года решением Президиума Верховного Совета СССР была образована Закарпатская область УССР, на территории которой начали действовать Конституция и законы СССР. К Советскому Союзу присоединилась территория площадью 12,5 тысячи квадратных километров с населением около 725 тысяч человек. СССР и ЧСР стали непосредственными соседями, имеющими общую государственную границу протяженностью 98,5 километра. ◆

²⁵ «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений». В 5 т. Т. 5: Май 1945 г. — февраль 1948 г. М., 1988. С. 78—80.

²⁶ См. там же. С. 176, 178.